

КАКОЕ РАЗВИТИЕ МОЖНО СЧИТАТЬ УСТОЙЧИВЫМ?

С.П. Сонько

Криворожский экономический институт, г. Кривой Рог, Украина

Ответ на этот вопрос зависит от того, какие перспективы своего развития рассматриваются человечеством. Исследуя тенденции освоения поверхности планеты начиная с неолита, не трудно выделить два главных пути – цивилизационный («пассионарный») и традиционный («примитивный»). При этом у большинства авторов цивилизационный путь связывается с западной (европейской) цивилизацией, традиционный – с общественными моделями стран востока. Западный ассоциируется с преимущественно индустриальным (а сегодня постиндустриальным) развитием, восточный с преимущественно аграрным развитием. Эти два пути разорваны как во времени так и в пространстве. На пространственно-временной границе этих двух типов цивилизаций уже в течении многих лет происходят кровавые конфликты. Сегодняшняя война «стран коалиции» в Афганистане, Ираке и обещание военных действий в Иране и Северной Корее – лучшее этому подтверждение.

Пытаясь исследовать в предыдущих публикациях эти главные тенденции, автор как географ, пришел к выводу о четкой пространственной иерархии стран мира в их стремлении достигнуть того самого «высокоразвитого» состояния, присущего наиболее передовым странам. Каждая страна находится сегодня на разных этапах этого пути, результатом чего является более глубокая и дифференцированная специализация отдельных стран и регионов мира. В основу выполнения различных функций положена способность отдельных участков территории планеты производить или вещество природы в виде биомассы (такие себе современные «банановые республики» Южной Америки и Африки), или минеральное сырье (Бразилия, Украина, Габон, Мавритания), или минеральное топливо (Индия, ЮАР, страны ОПЕК), или большое количество предметов потребления (Китай, Турция), или продукцию высокотехнологичных отраслей (новые индустриальные страны), или информацию в смысле новых технологий, нового образа жизни, новой моды, нового дизайна автомобиля или компьютера (высокоразвитые страны с «мировыми городами»)

Сомнение в правильности такого пути начали терзать наиболее передовых представителей Запада начиная с докладов Римскому клубу. Опыт международной разработки концепции устойчивого развития подтвердил полную ее несостоятельность, доказательством чего служит отказ многих стран подписывать Киотский протокол. Оказывается, «устойчивое» развитие возможно лишь при искусственном перераспределении природных, экономических и других ресурсов в пользу стран, находящихся на вершине пирамиды. Сегодняшнее состояние украинской экономики характеризуется как галоп по направлению к западной модели развития. Однако, сразу же нужно задавать себе вопрос - за счет чего (или кого) происходит такое «развитие»?

Как показано в отдельных работах, полная эмиссия основного биогена - углерода с биоты суши уже на начало 1990-х годов достигла 6,3 Гт, что превышало эмиссию от сжигания топлива (5,9 Гт). По мнению К.С.Лосева, сам подход, заложенный в Киотский протокол, принципиально неверен: важны не столько квоты на снижение эмиссии от сжигания ископаемого топлива, сколько квоты на долю восстановления естественных экосистем. Существующий подход дает выгоду развитым странам, которые давно разрушили свои естественные экосистемы (в первую очередь лесные и болотные). Страны же, которые сохранили нетронутые ландшафты, теряют свои преимущества, а принятое решение в рамках Протокола, оказывается для них дискриминационным.

Разрушение естественных экосистем шло с целью развития экономики, повышения уровня жизни и комфорта. Цена этого - утраченный экологический ресурс. В рамках рыночной экономики естественные экосистемы целесообразно рассматривать как ресурс вместе с полезными ископаемыми, землей и биоресурсами. Если какое-нибудь государство исчерпало собственный экологический ресурс, скорее всего, что возрастающие нагрузки ложатся на экосистемы стран, где этот ресурс сохранен. Стало быть, *устойчивым нужно считать такое развитие, которое бы оставляло для естественных экосистем способность к самовоспроизводству.*

Как добиться этого? Автору видится два пути. Один концептуальный, а именно, переход к модели мировой экономики, наиболее приближенной к принципам физической экономии, разработанным еще в конце 19 века украинским экономистом С.А.Подолинским и адаптированным к современным условиям В.П.Письмаком (<http://pysmak.com.ua>). Основу этих наработок составляет представление о двух типах вещества – негэнтропиках или том веществе, которое содержит пассивную атомарную энергию и энтропиках – веществе, которое позволяет осуществлять преобразование энергии в производстве. При этом совокупный объем использованной полезной массы вещества, остающегося в распоряжении человека в виде продуктов долговременного пользования, всегда меньше, чем добытый

из природы объем вещества. В связи с этим одно количество товара определенного качества на рынке «стоит» по-разному в сравнении с другим количеством товара иного качества, но как первое так и второе товарное качество содержат одинаковое количество труда, затраченного на производство товаров, то есть излученных энергоимпульсов, прошедших через массу вещества из которого эти товары состоят. В каких вещественных объемах качество одного товара «стоит» по сравнению с другим показывает стоимость – абстрактный измеритель энтропности их производств, который находит свое информационное отображение в форме денег.

Второй путь, освещенный в предыдущих работах автора (2003-2005), связан с изменением пространственного бытия человеческой популяции. Основу авторского подхода составляет представление о разных типах опосредования географического пространства, характерных для индустриальных (пассионарных) и аграрных (традиционных) цивилизаций. В первом случае очень быстрыми темпами развивается урбанизация со всеми вытекающими последствиями, во втором – формируются поселения, наиболее приближенные к природным экосистемам типом вещественно-энергетического обмена. Приближение к устойчивому развитию находится на пути расчета пространственных пропорций между урбанизированными участками и участками неизменной природы. Первым шагом к достижению таких пропорций должна стать пространственная ротация функций отдельных поселений, к чему призывал еще в начале 20 века известный русский экономист А.В.Чаянов.